

Наблюдая, как охранник исчезает за дверью, Итан больше не мог сдерживать слёзы, заливавшие его лицо. Он грубо вытёр лицо рукавом, затем вытащил из лежащей на столе связки поношенный серый китель с отложным воротником и быстро надел его. Однако в упаковке не оказалось обуви и носков, поэтому ему пришлось выйти босиком, неся в руках свёрток с постельным бельём и бытовыми принадлежностями. Ему завязали глаза повязкой, и высокий охранник толкал его вперёд, заставляя спотыкаться на каждом шагу. Раздавались звуки открывающихся и закрывающихся дверей, они несколько раз повернули, и наконец, когда открылась последняя дверь, навстречу ударил утренний холод, сопровождаемый шумом и криками.

Сердце Итана упало. Он знал, что теперь находится внутри Запретного города.

Со всех сторон доносились ругательства, смешки, свист. Разные языки смешивались воедино, и невозможно было разобрать, что именно кричали, но точно ничего хорошего. Эти полные жестокости звуки обрушивались на него со всех сторон, сдавливая грудь и не давая дышать. Он, как испуганный заяц, судорожно пробирался через незнакомые улицы, сквозь сеть взглядов хищников, которые его окружали. Охранник рядом кричал, словно гонял скот, ругая окружающих нелюдей, которые подбадривали его, и даже выстрелил несколько раз в воздух для предупреждения. Крики поутихли, но сердце Итана продолжало бешено биться.

— Хм, глядя на твоё жалкое состояние, вряд ли ты проживёшь здесь больше года, — усмехнулся охранник рядом с ним. — Хорошо, что выглядишь неплохо. Хотя ты и не омега, но здесь омеги так мало. Найдётся какой-нибудь альфа, который не привередничает и возьмёт тебя под свою защиту.

Услышав это, Итан затрясся ещё сильнее. Как он хотел, чтобы всё это было лишь кошмаром, от которого можно проснуться. Он старался сохранять спокойствие, выпрямил спину, надеясь, что сможет идти так же уверенно, как раньше в просторных и светлых коридорах Энергетического бюро. Это была последняя капля достоинства, которую он мог сохранить.

Итану разрешили снять повязку, и он оказался перед трёхэтажным обшарпанным зданием. На дороге валялся мусор, а у его ног пробежала крыса. Охранник повёл его по узкой и грязной лестнице на второй этаж. Узкий коридор был завален старой мебелью и мешками с мусором, в воздухе витал кислый запах испорченной еды.

— Ванная и туалет в конце коридора, общая кухня на первом этаже, — безучастно указал охранник, словно ему было всё равно, понял ли Итан.

У каждой двери был установлен сканер радужной оболочки глаза. Охранник отсканировал свою радужку у двери 205 и толкнул Итана внутрь.

— Эй, чувак, можно хотя бы постучаться? — из комнаты раздался голос высокого полуобнажённого мужчины, обёрнутого полотенцем. Его мускулистое тело было покрыто каплями воды, а на руке красовалась татуировка с изображением гидры. Его мужественные черты лица придавали ему харизматичный вид, хотя что-то в нём казалось знакомым.

Охранник приподнял бровь.

— О? Нужно ли мне заказать ещё услуги для гостей, мистер Сэмюэл?

Мужчина поднял руки, показывая, что не хочет проблем, затем его взгляд упал на Итана, и в глазах вспыхнул интерес.

Итан напрягся. Этот мужчина выглядел опасным и пугающим.

— Он будет в вашем отряде. Позже объясните ему правила Запретного города, — приказал охранник мужчине по имени Сэмюэл, затем пнул Итана в зад. — Чего стоишь? Иди собирай вещи. У меня нет времени на тебя.

Итан оглядел тесную комнату. Четыре кровати стояли по углам, между двумя левыми кроватями был высокий четырёхдверный шкаф, а между двумя противоположными — низкий комод, на котором стояли чайник, стаканы, пепельница и пустые упаковки от еды.

Кроме одной кровати у двери, застеленной постельным бельём, остальные три кровати казались незанятыми. Голые деревянные доски кроватей были покрыты ржавчиной на железных спинках.

Итан нервно поправил очки и неуверенно положил свои вещи на кровать, расположенную наискосок от кровати Сэмюэла. Охранник уже ушёл, и в комнате остались только он и Сэмюэл. В этот момент высокий мужчина снял полотенце, обнажив узкую талию цвета тёмного мёда. На его спине красовалось красивое тату с изображением Мадонны, покрывающее мускулистую спину.

— Как тебя зовут? — спросил Сэмюэл, не оборачиваясь.

Итан остановился, развязывая узел с вещами, и спокойно ответил:

— Итан Эдрич.

— Дай угадаю, бухгалтер? Банковский менеджер? Священник? Секретарь?

— ...Секретарь.

Сэмюэл натянул штаны, достал из кармана сигарету и закурил, усмехаясь.

— Секретарь? Неудивительно, что носишь эти очки секретаря. Наверное, Отто будет тобой заинтересован. Ему нравятся такие, как ты, из высшего общества, с интеллигентной

внешностью. Жаль только, что ты не омега и не женская бета, иначе он бы тебя просто обожал.

Итан попытался сохранить лёгкий тон:

— Если я покрашу волосы в блонд, это его отпугнёт?

Улыбка Сэмюэла вдруг исчезла. Его волчьи глаза пристально уставились на Итана.

— Ты вообще понимаешь, где ты находишься? На курорте? Ты, как слабак, как свежая рыба, должен срочно найти себе покровителя, иначе ты не проживёшь и месяца.

Итан сглотнул, пытаясь не отводить взгляд от устрашающего взгляда Сэмюэла, и сохранил зрительный контакт.

— А кто твой покровитель?

Сэмюэл на мгновение замер, затем засмеялся.

— Я? Ты думаешь, мне нужен покровитель?

— Почему нет? Я слышал, что в Запретном городе омег очень мало, а ты, хотя и используешь много ингибиторов и очень похож на обычного альфу, на самом деле омега.

Итан произнёс это своим обычным, деловым тоном, и лицо Сэмюэла мгновенно изменилось.

Прежде чем Итан успел среагировать, Сэмюэл, как гепард, бросился на него, прижал к кровати и схватил за горло. Итан в панике пытался вырваться, его руки судорожно цеплялись за руку Сэмюэла, пытаясь освободиться, но с ужасом осознал, что та была словно выкована из железа. Его лицо покраснело от нехватки воздуха, и он с трудом выговорил:

— Я... кх... никому не скажу...

Давление, почти ломающее шею, внезапно исчезло. Итан, держась за горло, тяжело дышал, его глаза покраснели от прилива крови. Сэмюэл смотрел на него сверху вниз, его убийственный настрой всё ещё не исчез.

— Как ты это узнал?

Итан, наконец переведя дыхание, всё ещё дрожащим голосом ответил:

— Не волнуйся, твои ингибиторы в порядке. Просто у моей матери наполовину родословная Тяньлан, поэтому моё обоняние лучше, чем у обычных альф и омег с Земли.

— Тяньланцы почти исчезли в галактике. Мне просто повезло.

В глазах Сэмюэла всё ещё светилась настороженность. В Запретном городе процент альф с агрессивными наклонностями был в разы выше, чем в обычном мире. За ними следовали трудолюбивые и незаметные беты, а омег, чья природа заключалась в продолжении рода, было крайне мало — примерно один на десять человек. Именно поэтому омег считали редким товаром, за которого часто боролись альфы и даже агрессивные беты. Если омега не находил себе защитника быстро, он оказывался в крайне опасном положении.

Хотя в обычном мире омег и женщин уже почти уравнили в правах с мужчинами-альфами и бетами, в хаосе Запретного города дискриминация по полу была обычным делом.

Сам Итан был удивлён. Судя по тому, что он знал о Запретном городе, существование Сэмюэла, омеги, который так долго скрывался, было настоящим чудом.

Более того, разве в Запретном городе не запрещено продавать ингибиторы, способные скрывать личность омег и альф?

<http://bllate.org/book/15260/1346317>